

Павлов Эдуард Леонидович
соискатель, ФГБУН «Институт
Африки Российской академии
наук», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-7857-0383

e-mail: stromgrade@yandex.ru

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение места корпоративной социальной ответственности в современной экономической теории. Проведен анализ материалов, посвященных концепции корпоративной социальной ответственности. Сделан вывод, что на сегодняшний день доводы в пользу корпоративной социальной ответственности более убедительны, чем аргументация оппонентов данной концепции. Указано направление дальнейшего приоритетного развития концепции в сторону большей практической ценности и обозначена необходимость усиления исследований, связанных с взаимозависимостью мотивации сотрудников и корпоративной социальной ответственностью.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, экономическая теория, мотивация, стейкхолдеры, благотворительность.

Цитирование: Павлов Э.Л. Роль корпоративной социальной ответственности в современной экономической теории и деятельности многонациональных предприятий // Вестник университета. 2019. № 8. С. 155-161.

Pavlov Eduard

Applicant, Institute of Africa
of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7857-0383

e-mail: stromgrade@yandex.ru

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN MODERN ECONOMIC THEORY AND ACTIVITIES OF MULTINATIONAL ENTERPRISES

Abstract. The purpose of the article is to consider the place of corporate social responsibility in modern economic theory. The materials devoted to the concept of corporate social responsibility have been analyzed. It has been concluded, that today the arguments in favor of corporate social responsibility are more convincing than the arguments of opponents of this concept. The direction of further priority development of the concept in the direction of greater practical value has been specified and the necessity to strengthen research related to the interdependence of employee motivation and corporate social responsibility has been indicated.

Keywords: corporate social responsibility, economic theory, motivation, stakeholders, charity.

For citation: Pavlov E.L. The role of corporate social responsibility in modern economic theory and activities of multinational enterprises (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 155–161. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-155-161

Одним из актуальных явлений современной экономики является феномен корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). В Международном стандарте «Руководство по социальной ответственности» ISO 26000 КСО понимается как «...ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» [14]. Изменение системы ценностей, а также возрастающая степень влияния бизнеса на жизнь общества приводит к осознанию необходимости управлять этим влиянием в целях поддержки населения, заботы об окружающей среде и решения прочих важных задач. При этом, несмотря на все более расширяющуюся практику внедрения КСО в деятельность компаний, сама идея до сих пор вызывает возражения со стороны ученых-экономистов. Целью данной статьи является выяснение того, на каком этапе находится в настоящее время дискуссия о необходимости использования КСО, а также определение дальнейшей стратегии исследований в этом направлении [9, с. 200].

© Павлов Э.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Многочисленные аргументы противников внедрения КСО в практику компаний можно объединить в две тематические группы:

- практическая неэффективность КСО;
- принципиальная несовместимость КСО и бизнеса.

Согласно первой группе аргументов КСО, как инструмент развития позитивного имиджа организации, бесполезна для общества и деятельность в этом направлении неэффективна. В частности, утверждения приерженцев этой точки зрения звучат следующим образом:

- инициативы в сфере КСО способны создать необоснованно завышенный имидж компании, при этом не коррелирующий с реальной пользой, приносимой обществу;
- возникает практика двойных стандартов, когда компания декларирует идеи равенства и справедливости, но при этом работает на территории развивающихся стран, где нарушение прав человека является нормой;
- посредством КСО компании приобретают значительное влияние в обществе, что создает предпосылки для злоупотребления властью в неэтичных целях.

Указанные вопросы остаются открытыми и требуют поиска практических инструментов для их решения. В этом направлении необходимо работать над: созданием общественных механизмов, способных контролировать деятельность компаний; внесением законов, регулирующих КСО; разработкой нового формата нефинансовой отчетности и ее верификации и т. д. Тем не менее, эти и подобные им аспекты представляют собой лишь технические проблемы, обычно вызванные отдельными случаями злоупотребления политикой КСО, а не общей ошибочностью практики. Перечисленные претензии можно признать тем конструктивным вариантом критики, который позволяет совершенствовать инструменты реализации КСО, поскольку они не характеризуют ситуацию в целом, а указывают на локальные и вполне решаемые проблемы.

Если относительно практической стороны вопроса ситуация очевидна и преодолима за счет проведения дальнейших исследований и совершенствования существующих моделей в сторону прозрачности и прибыльности, то теоретические выкладки о неэффективности КСО и ее несовместимости с рациональным ведением хозяйства заслуживают большего внимания. В них подвергается сомнению целесообразность применения самой концепции КСО, ведется разговор о ее полной несовместимости с экономикой, выдвигается идея, что социальная ответственность лишь оттягивает ресурсы компании на неэффективное достижение бесперспективных задач [3, с. 210].

Одним из известнейших критиков концепции КСО является монетарист М. Фридман. В своей статье «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли» он говорит о том, что обязанности, которые принято называть социальными – перед семьей, страной, перед своей совестью или религиозными чувствами – могут иметь смысл лишь в отношении отдельного индивида, а не корпораций. Реализация же «социальной ответственности» от лица компании приводит к уменьшению ее прибыли, а следовательно – к ухудшению положения владельцев, работников и клиентов этой компании. М. Фридман заявляет, что КСО представляет собой присвоение кампанией функций государства [12, с. 123-125]. Таким образом, считает автор, рыночные механизмы подменяются политическими, а идеологи КСО на самом деле проповедуют социализм.

Среди последователей Фридмана можно отметить Е. Штернберг, по мнению которой программы КСО мешают предпринимателю свободно распределять имеющиеся ресурсы по своему разумению. Также, нарушается прописанная в контракте обязанность менеджера по эффективному управлению капиталом инвестора [20, с. 13-17].

Д. Хендерсон в своей книге «Ложные ценности: размышления о корпоративной социальной ответственности» однозначно указывает, что идея КСО может принести вред обществу, потому что «уменьшает благосостояние общества, угрожает конкуренции и экономической свободе и подрывает основы рыночной экономики» [5, с. 480; 17].

Идеи КСО критиковал и экономист неоклассической направленности Т. Левитт, профессор Гарвардской школы бизнеса. Согласно его убеждениям, увлеченность социальными проектами со стороны бизнеса может привести к серьезным проблемам и в итоге – к гибели капитализма. Также прослеживается подход близкий к институционализму, который утверждает, что каждый из существующих институтов общества должен выполнять исключительно свою функцию и целью бизнеса является только максимизация своей прибыли, а любое другое, отвлекающее от прямой задачи, приложение усилий является ошибочным с позиций эффективной аллокации ресурсов [16, с. 44-49].

Для решения этих противоречий необходимо рассмотреть вопрос совместимости практики КСО с современными экономическими теориями и, в случае отсутствия непреодолимых препятствий, можно будет сформулировать пути решения практических задач, направленных на создание более эффективной модели КСО на предприятиях.

Для адекватной оценки роли КСО с позиций экономической теории необходимо в первую очередь провести анализ существующих представлений о ведении хозяйственной деятельности. Ключевым параметром, определяющим различие подходов, является вопрос о принадлежности средств производства.

С точки зрения социалистов, доходы государства, при помощи административного ресурса, необходимо распределять среди граждан справедливым образом. По такому пути в настоящее время идет Швеция, придерживающаяся скандинавской модели социальной ответственности. В этой стране бизнес платит высокие налоги, а государство их распределяет среди граждан [2]. Данная модель «скандинавского социализма» на сегодняшний день стала типовой для стран Северной Европы [11]. Крайней формой такого подхода «огосударствления экономики» является уход в марксизм и плановая экономика по примеру КНДР и Кубы.

Согласно противоположной точке зрения, которой придерживаются либертарианцы австрийской школы, наиболее эффективно вести хозяйство может только частный собственник, а государству следует не мешать рыночным отношениям развиваться естественным путем. Логика такого подхода была изложена в трудах К. Менгера, Л. Фон Мизеса и других сторонников свободного рынка.

Прочие экономические теории занимают промежуточную позицию между этими противоположными взглядами и пытаются гармонизировать баланс между частным и общественным владением средствами производства. При этом неизменными остаются как действующие субъекты (государство и предприниматель), так и их интересы. Если подтвердить предположение, что и социалисты, как сторонники абсолютного государственного контроля над средствами производства, и австрийская школа, как наиболее радикальное учение о свободе рынка, допускают идею социальной ответственности предприятий, то можно утверждать, что и прочие экономические теории интервенционистского характера (монетаризм, кейнсианство и др.), предусматривающие самые разные инструменты государственного влияния на экономику, как минимум не исключают применение принципов КСО.

Дискуссионным является и вопрос о возможности существования КСО при социализме. Опыт советской экономики показывает, что практические элементы корпоративной ответственности и в плановой экономике оставались важной частью деятельности промышленных предприятий, которые обеспечивали питание рабочих, занимались улучшением условий труда и организацией досуга. Внешняя сторона социальной ответственности была представлена, например, практикой шефства над детскими домами, проведением концертов в селах, школах и клубах, культурным шефством, воплощающим большевистскую идею общедоступности культуры для широких масс населения.

Если исходить из утверждения, что КСО – добровольная деятельность коммерческих организаций, предпринимателей по решению социальных проблем и реализации общественно полезных проектов, то ее существование при социализме ставится под сомнение [4]. Поскольку в социалистическом обществе все средства производства принадлежат государству, любая благотворительная деятельность, по сути, инициируется решениями чиновников, реализующих программы социальной поддержки населения, в свою очередь, утвержденные государством.

Тем не менее, опираясь на формальные характеристики определения КСО, представленные в ISO 26 000, действия предприятий СССР технически можно признать вариантом реализации корпоративной ответственности компаний. При этом причины реализации проектов КСО могут быть самыми разными, отличаться от декларируемых и по большому счету быть скрытыми от стороннего наблюдателя, а следовательно, их нельзя использовать в качестве критерия для определения КСО.

То же обоснование снимает и вопрос о добровольности КСО. Если в частной компании предприниматель самостоятельно решает взять на себя общественно важные обязанности, превышающие нормы, установленные законом, то в случае с плановой экономикой, администрация на местах, следуя директивам государства, старается не только выполнить, но и перевыполнить намеченный план. Это может относиться и к реализации социальных проектов.

Стоит отметить, что руководитель советского завода так же, как и частный предприниматель-рыночник, заинтересован не только в выполнении поставленных планов, но и в социально значимых действиях, успех

которых отражается на имидже предприятия, репутации руководителя как крепкого хозяйственника и его продвижении по карьерной и партийной лестнице.

Таким образом, единственным критерием, определяющим наличие КСО, остается техническое описание, указанное в ISO 26000. Если организация реализует социальные проекты, возлагает на себя выполнение задач, приносящих пользу обществу, превышающих нормы законодательства и не связанных напрямую с получением прибыли, то эту деятельность можно назвать социально ответственной. Опираясь на этот критерий, можно утверждать, что практическая деятельность КСО имела место в Советском Союзе. При отсутствии термина «корпоративная социальная ответственность», использовались понятия «забота о нуждах трудящихся», «шефская помощь» [1, с. 69-72].

Ведение хозяйства в Советском Союзе хоть и базировалось на представлениях К. Маркса об экономике и обществе, не являлось точной копией его взглядов. И поскольку опыт Советского Союза в данном случае не может считаться достаточным, рассмотрим позицию классиков марксизма в отношении к КСО, а также попытки ее применения в реальной жизни.

В начале XIX в. социалист Р. Оуэн провел на принадлежащей ему фабрике в Нью-Лэнарке эксперимент. Он заявлял, что низкая производительность рабочих связана с длительной, 16-17-часовой, трудовой сменой и чрезвычайно тяжелыми условиями жизни. Следствием являлась крайне низкая мотивация рабочих и отсутствие возможности, а вместе с ней и стремления, обеспечить себе достойное существование. Будучи сторонником нового стиля социального управления, Р. Оуэн активно начал менять образ жизни рабочих. Из внесенных им на фабрике изменений можно выделить следующие:

- открытие лавок, в которых можно было приобрести продовольствие почти по себестоимости, в том числе в кредит;
- отмена штрафов и повышение заработной платы;
- предоставление работникам фабрики квартир в новом, специально построенном здании; к каждой квартире давался участок под огород;
- сокращение рабочего дня с 17 до 10 часов;
- открытие общественной столовой при фабрике, библиотеке и школе.

Этот эксперимент получил широкий общественный резонанс. Ф. Энгельс описывает достигнутые Оуэном результаты в своей работе «Анти-Дюринг» следующими словами: «Он достиг своей цели единственно тем, что поставил рабочих в условия, более сообразные с человеческим достоинством, и в особенности заботился о хорошем воспитании подрастающего поколения» [10, с. 527]. Из этого отрывка можно увидеть, что достижения промышленника-социалиста Р. Оуэна по социальной поддержке трудящихся получили высокую оценку классиков марксизма, которые и в своих теоретических трудах приветствовали социальную ориентированность бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика КСО не противоречит ни теоретическим представлениям марксистов, ни опыту советской экономики.

Часто противниками КСО называют Ф. фон Хайека и всю австрийскую школу – за их идеи методологического индивидуализма и установление приоритета интересов отдельных личностей и компаний над «общественным благом». Эти взгляды являются ключевыми для сторонников свободного рынка. На первый взгляд, в либеральных представлениях австрийской школы нет места социальной ответственности, однако если проанализировать всю концепцию в целом, видно, что ситуация прямо противоположна.

Во-первых, австрийская школа выступает за снижение роли государства в экономике, отказ от высокой налоговой ставки и прогрессивного налога. Подобные меры приведут к тому, что бюджет государства будет не в состоянии обеспечивать социальные выплаты в достаточной степени, и возникнет необходимость в частной благотворительной деятельности. Следовательно, КСО станет отличной заменой социальным государственным программам.

Во-вторых, признание корпоративной ответственности – закономерный вывод теории предельной полезности и предельных издержек, возникшей в результате маржиналистской революции и перехода к началу оперирования предельными величинами в экономике. Взгляды же австрийской школы развивались в русле маржинализма и полностью включили в себя данный подход. Применив его к КСО, можно получить вполне конкретную модель поведения.

Каждый предприниматель выбирает, как лучше потратить или инвестировать прибыль, составляя список планируемых затрат. Конкретные списки могут быть самыми разными, однако в каждом случае удовлетворение потребностей будет происходить поочередно от наиболее желательного варианта к менее предпочтительному. Учитывая ограниченные ресурсы, предприниматель вынужден выбирать цели по мере убывания их субъективной полезности. Наименее важная из выбранных целей обладает предельной полезностью (MU). Те цели, что не были выбраны, относятся к предельным издержкам (MC). В зависимости от условий, отсутствия или наличия выбора возможен вариант, когда $MC > MU$, так и $MC < MU$. При этом $MU_1 > MU_2 > MU_3 \dots > MU_n$ [7, с. 38-40].

Очевидно, что наибольшую пользу можно получить при наличии достаточного количества вариантов. Если по каким-либо причинам предприниматель вынужден изменить свой выбор, то происходит снижение получаемой пользы и превышение MC над MU . Приведенная формула верна и для КСО. Любые попытки заставить предпринимателя изменить личный выбор равносильны институциональной агрессии, принуждению и требованию поступать нерационально.

Особенно интересно то, что либертарианцы, являясь большими сторонниками свободного рынка, чем монетаристы, зачастую лучше относятся к идеям КСО. Одним из примеров такого диалога является дискуссия о переосмыслении социальной ответственности бизнеса, в которой сторонник либертарианства и один из основателей Whole Foods Дж. Макки обрушился с критикой на позицию М. Фридмана касательно КСО [19].

Либеральные экономисты придерживаются взглядов ограничения воздействия государства на экономику, снижения налоговых ставок для бизнеса, отказа от прогрессивной шкалы налогообложения. При таких условиях государство будет иметь меньше ресурсов и возможностей для социальной поддержки населения. По этой причине в данной модели важная роль в социальной поддержке населения отводится бизнесу [6]. Тот бизнес, который проводит активную политику КСО в условиях рыночной конкуренции и ведет работу по улучшению условий жизни своих работников, будет более привлекательным работодателем и получит преимущество по привлечению и удержанию сотрудников по сравнению с другими бизнесами. Персонал таких компаний более мотивированный, лояльный к своему работодателю, заинтересован в развитии и карьерном продвижении в компании. Это подтверждается рядом исследований, проведенных в 2011-2016 гг. В одном из них была показана взаимосвязь между мотивацией сотрудников и КСО, что является полем для дальнейших научных изысканий [15]. Другое исследование, составленное в результате анкетирования сотрудников авиакомпании, выявило позитивную взаимосвязь между мотивацией сотрудников, их ощущением причастности к деятельности компании и программами КСО [18]. Также опубликован мета-анализ на примере азиатских фирм с оценкой окупаемости практики КСО. По его результатам было установлено, что КСО играет заметную роль в повышении эффективности бизнеса и особенно операционных показателей [13].

Таким образом, с позиций либеральной теории и практики международных предприятий можно заявить, что практика КСО является не только естественной, но и полезной для коммерческих организаций.

Практически эталонным периодом в истории для сторонников неограниченного свободного рынка, является так называемый «позолоченный век» США – время быстрого роста экономики страны после гражданской войны и реконструкции Юга.

В этот период, с 1870 г. по 1880-е гг., экономика США росла самыми быстрыми темпами в истории этой страны. К этому времени относится активная деятельность легендарных мультимиллионеров и филантропов, таких как Дж. Рокфеллер, Э. Карнеги, Дж. Морган, Г. Форд и другие.

Особое внимание следует уделить американскому промышленнику Г. Форду. В книге «Моя жизнь. Мои достижения» он пишет, что его целью было создание качественного и удобного автомобиля, достаточно большого, чтобы передвигаться на нем всей семьей, но и достаточно компактного, чтобы один человек мог им управлять [8, с. 17-23]. Форд снижал стоимость автомобилей, стремясь сделать их доступными для каждого. Разумеется, главной целью производителя Ford Motor являлось получение максимальной прибыли, однако при этом результат деятельности компании произвел мощный социальный эффект. Также Форд активно применял то, что сегодня называют внутренним КСО. К результатам его деятельности относят:

- строительство школы и больницы для своих служащих;
- создание рабочих мест для людей с физическими недостатками;

- введение самой высокой минимальной заработной платы в США размером в 5 долл. США в день;
- сокращение рабочей смены до 8 часов и введение оплачиваемого отпуска.

Как можно видеть, филантропия не помешала Г. Форду и другим выдающимся предпринимателям на практике получать огромные прибыли и развивать бизнес.

В настоящее время эта концепция развилась и стала более эффективной, преобразовавшись в КСО. Ее популярность можно оценить по тому факту, что такие крупные мировые бренды, как Google, Walt Disney, BMW, Unilever, Microsoft Corporation и Apple уже не первый год придерживаются данных принципов в своей деятельности. Рост популярности КСО подтверждает и статистика Международного регистра нефинансовых отчетов Corporate Register, который на данный момент содержит нефинансовые отчеты более чем 16 300 компаний.

Учитывая, что в двух полярных системах (плановая экономика и экономика свободного рынка) социальная ответственность не отрицается и даже иногда получает высокую оценку, можно сделать вывод, что и все остальные современные экономические модели не исключают КСО. Утверждения, что нецелое с точки зрения стороннего наблюдателя использование средств бизнеса неэффективно, несостоятельны, поскольку предприниматель обладает свободой выбора и способен наиболее выгодным для себя образом распорядиться полученной прибылью. Если бы практика КСО негативно влияла на финансы компаний, то эта деятельность давно была бы ими прекращена. В настоящее время существует большое число успешных компаний, проводящих социально-ответственную политику. Их наличие свидетельствует о том, что система КСО имеет место и должна присутствовать в современной мировой экономике при любом, даже самом экзотическом экономическом курсе государства.

Таким образом, большинство авторов считает КСО перспективным направлением развития. Сегодня актуальность приобретают вопросы, связанные с эффективной реализацией социальных инициатив, их окупаемостью, предотвращением случаев недобросовестного злоупотребления механизмами КСО. Именно в этом направлении следует концентрировать усилия в современных исследованиях.

Библиографический список

1. Данышина, В. В., Соловьёва, В. В. Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР//Вестник АГТУ. – 2015. – № 3. – С. 67-74.
2. Жилина, И. Ю. Страновые модели корпоративной социальной ответственности//Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 32-62.
3. Завьялова, Е. Б. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса//Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 209-218. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-209-218.
4. Игумнов, О. А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2012. – № 7-1 (126). – С. 74-83.
5. Руцкий, Е. И. Теоретическая база формирования корпоративной социальной ответственности в России//Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 478-485.
6. Сапунцов, А. Л. Диверсификация внешнеторговых связей стран Африки с Россией//Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 111-118.
7. Усанов, П. Наука о богатстве. – СПб.: Страта, 2017. – 208 С.
8. Форд, Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М.: АСТ, 2017. – 220 С.
9. Чистов, Р. С. Философско-критический анализ основных концепций корпоративной социальной ответственности//Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 3. – С. 198-203.
10. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Ленанд, 2016. – С. 1180.
11. Axelson, E. How the Nordic countries approach CSR and MSI. – Stockholm: KTH, 2018. – С. 126.
12. Friedman, M. The social responsibility of business is to enhance its profits//New York Times. – 1970. – I. 32 (13). – P. 122-126.
13. Hou, M. A., Liu, H. B., Fan, P. C., Wei, Z. A. Does CSR practice pay off in East Asian firms? A meta-analytic investigation. Asia Pacific Journal of Management. – 2016. – I. 33 (1). – P. 195-228.
14. ISO 26000:2010 // International Organization for Standardization [Электронный ресурс]. – <https://www.iso.org/standard/42546.html> (дата обращения: 12.06.2019).
15. Kim, C. H., Scullion, H. The effect of Corporate Social Responsibility on employee motivation: A cross-national study//Poznan University of Economics Review. – 2013. – I. 13 (2). – P. 5-30.

16. Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility//Harvard Business Review. – 1958. – I. 36. – P. 41-50.
17. Library Economics Liberty//Henderson on the 2016 Nobel Prize Winners Hart and Holmstrom [Электронный ресурс]. – https://www.econlib.org/archives/2016/10/henderson_on_th_8.html (дата обращения: 19.06.2019).
18. Mozes, M., Josman, Z., Yaniv, E. Corporate social responsibility organizational identification and motivation//Social Responsibility Journal. – 2011. – I. 7 (2). – P. 310-325.
19. Rethinking the Social Responsibility of Business//Reason.com [Электронный ресурс]. – <https://reason.com/2005/10/01/rethinking-the-social-responsi-2/> (дата обращения: 23.06.2019).
20. Sternberg, E. Just business: Business ethics in action. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 11-20.

References

1. Dan'shina, V. V., Solov'eva, V. V. Sotsial'naya otvetstvennost' promyshlennykh predpriyatii v SSSR [Social responsibility of industrial enterprises in the USSR], Vestnik AGTU [Bulletin of the AGTU], 2015, I. 3, pp. 67-74.
2. Zhilina, I. Yu. Stranovye modeli korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Country models of corporate social responsibility], Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia], 2016, I. 1, pp. 32-62.
3. Zavyalova, E. B. Teoreticheskie osnovy socialnoi otvetstvennosti biznesa [Theoretical bases of social responsibility of business], Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika [Bulletin of the RUON Series: Economics], 2017, V. 25, I. 2, pp. 209-218. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-209-218.
4. Igumnov, O. A. Teoreticheskie aspekty genezisa kontseptsii korporativnoi social'noi otvetstvennosti [Theoretical aspects of the Genesis of the concept of corporate social responsibility], Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika [Scientific Statements of the Belgorod State University. Series: Economics, Informatics], 2012, I. 7-1 (126), pp. 74-83.
5. Rutsky, E. I. Teoreticheskaya baza formirovaniya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v Rossii [Theoretical basis for the formation of corporate social responsibility in Russia], Molodoi uchenyi [Young Scientist], 2016, I. 21, pp. 478-485.
6. Sapuncov, A. L. Diversifikatsiya vneshnetorgovykh svyazei stran Afriki s Rossiei [Diversification of foreign trade relations of African countries with Russia], Vestnik universiteta, 2018, I. 12, pp. 111-118.
7. Usanov, P. Nauka o bogatstve [The science of wealth], Saint-Petersburg, Strata, 2017.
8. Ford, G. Moya zhizn'. Moi dostizheniya [My life. My achievement], Moscow, AST, 2017.
9. Chistov, R. S. Filosofsko-kriticheskii analiz osnovnykh konseptsii korporativnoi social'noi otvetstvennosti [Philosophical and critical analysis of the basic concepts of corporate social responsibility], Vestnik KrasGAU [Bulletin of the KrasGAU], 2010, I. 3, pp. 198-203.
10. Engel's F. Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedennyi gospodinom Evgeniem Dyuringom [The revolution in science, produced by Mr. Eugene Dyring], Moscow, Lenand, 2016.
11. Axelson, E. How the Nordic countries approach CSR and MSI. Stockholm: KTH, 2018.
12. Friedman, M. The social responsibility of business is to enhance its profits, New York Times, 1970, I. 32 (13), pp. 122-126.
13. Hou, M. A., Liu, H. B., Fan, P. C., Wei, Z. A. Does CSR practice pay off in East Asian firms? A meta-analytic investigation, Asia Pacific Journal of Management, 2016, I. 33 (1), pp. 195-228.
14. ISO 26000:2010, International Organization for Standardization. Available at: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (accessed 12.06.2019).
15. Kim, C. H., Scullion, H. The effect of corporate social responsibility on employee motivation: A cross-national study, Poznan University of Economics Review, 2013, I. 13(2), pp. 5-30.
16. Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility, Harvard Business Review, 1958, I. 36, pp. 41-50.
17. Library Economics Liberty, Henderson on the 2016 Nobel Prize Winners Hart and Holmstrom. Available at: https://www.econlib.org/archives/2016/10/henderson_on_th_8.html (дата обращения: 19.06.2019).
18. Mozes, M., Josman, Z., Yaniv, E. Corporate social responsibility organizational identification and motivation. Social Responsibility Journal, 2011, I. 7 (2), pp. 310-325.
19. Rethinking the Social Responsibility of Business//Reason.com. Available at: <https://reason.com/2005/10/01/rethinking-the-social-responsi-2/> (accessed 23.06.2019).
20. Sternberg, E. Just business: Business ethics in action, Oxford: Oxford University Press, 2000, pp. 11-20.